

УДК 82.0

СЕМЕЙНЫЙ РОМАН В ТВОРЧЕСТВЕ А. И. ЭРТЕЛЯ

© *Затеева Татьяна Владимировна*

доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Бурятского государственного университета.
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
E-mail: vlatat1954@yandex.ru

© *Базарова Виктория Олеговна*

магистрант Института филологии и массовых коммуникаций Бурятского государственного университета.
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
E-mail: vitabazarova@mail.ru

В статье рассматриваются жанровые особенности русского семейного романа в творчестве А. И. Эртеля – семейная тематика, семейный идеал, семья как особый коллективный герой, особенности сюжетостроения и композиции, реализм в передаче жизненных явлений. Утверждается, что семейный роман в русской литературе существует в синтезе с другими жанровыми разновидностями романа, а семейная тема раскрывается в широком контексте общественно-социальной жизни общества.

Ключевые слова: жанр, жанровая разновидность, семейный роман, тема семьи, коллективный герой.

FAMILY NOVEL IN A. ERTEL'S CREATIVITY

Tatyana V. Zateeva

DSc, professor of the Department of Russian and foreign literature, Buryat State University.
6 Ranzhurova St., Ulan-Ude, 670000 Russia

Viktoriya O. Bazarova

graduate student of the Institute of Philology and Mass Communications, Buryat State University.
6 Ranzhurova St., Ulan-Ude, 670000 Russia

The article reviews genre features of Russian family novel in A. I. Ertel's creativity – family subject, family ideal, family as special collective hero, peculiarities of plot and composition, realism in showing life events. The author claims that Russian family novel exists in a synthesis with other novel's genre types, and family subject is revealed in a wide context of public life of society.

Keywords: genre, genre type, family novel, family subject, collective hero.

В жанровой системе русского романа особое место занимает семейный роман, получивший широкое распространение в XIX в. Его первыми образцами на русской почве стали «Старосветские помещики» Н. В. Гоголя, «Семейство Холмских Д. Н. Бегичева, «Семейная хроника «Детские

годы Багрова-внука. Воспоминания» С. Т. Аксакова; затем последовали «Семейное счастье», «Война и мир», «Анна Каренина» Л. Н. Толстого, «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевского, «Дворянское гнездо» И. С. Тургенева, «Господа Головлевы» М. Е. Салтыкова-Щедрина, «Захудалый род» Н. С. Лескова и другие.

Размышляя о своеобразии семейного романа в русской литературе, его принципиальном отличии от западноевропейских образцов «эпоса частной жизни», В. А. Недзвецкий, в частности, отмечает: «Ограничение романа рамками частной жизни вступало в противоречие с тем определяющим для русской художественной мысли взглядом на семью, который в его существе разделяли и А. И. Герцен, и И. А. Гончаров, и Н. Г. Чернышевский, и Л. Н. Толстой, и Н. А. Некрасов, и Ф. М. Достоевский. Семье как гармоническому, но изолированному островку-убежищу индивида среди несовершенной общественной действительности русская мысль противопоставила концепцию семьи-мира, семьи-вселенной, открытой всем интересам, ценностям, коллизиям общенационального и общечеловеческого бытия» [3, с. 44]. По мнению ученого, сосредоточенность европейских романистов на изображении семьи как супружеской идиллии, основанной на бегстве от мира и, как следствие, обретении вожделенного счастья в уединении, не была унаследована создателями русских романов на семейную тему. В противоположность распространенным сюжетам о стремлении героев к обретению тихих семейных радостей русские писатели смело вводили семейную проблематику в широкий историко-социальный, нравственно-психологический контекст современной им эпохи.

В «чистом» виде семейный роман – явление в русской литературе, действительно, редкое и существует в синтезе с другими жанровыми разновидностями романа. А. Я. Эсалнек об этой уникальной черте русского романа замечает: «Возможно даже, что одни и те же структурные признаки могут перекрещиваться и обнаруживаться в произведениях разного типа. Поэтому о жанре произведения следует судить по внутренним качествам, по жанровому содержанию, которое, изменяясь и модифицируясь в творчестве того или иного писателя, дает разные типы романов [6, с. 41].

В современном литературоведении к осмыслению специфики жанра семейного романа обращались А. Н. Богданова, А. Г. Татьяна, Е. В. Никольский, В. А. Недзвецкий и другие. Так, А. Н. Богданов выделяет такие специфические черты семейного романа, как подробное описание жизни одной или нескольких семей с подробным рассказом о каждом члене; тяготение к реалистической передаче явлений жизни; своеобразную композицию, основанную на важных этапах в жизни человека: свадьбе, рождении ребенка, смерти. Главное же в семейном романе, по его мнению, – не характеры, а отношения, определяемые идеалами [1, с. 308]. В свою очередь, А. Г. Татьяна, размышляя о своеобразии семейного романа, указала на его следующие черты: наличие «домашнего семейного идеала», «создание особого коллективного героя – семьи» [4, с. 207].

Итак, основными признаками семейного романа являются: тема семьи, вбирающая в свою орбиту не только историю самого рассказчика, но и истории других членов семьи, рода; семейный идеал, к которому стремятся или отвергают герои; семья как особый тип коллективного героя; особенности сюжетостроения и композиции произведения, реализм в передаче жизненных явлений.

Среди русских писателей, осваивавших семейную тематику, особое место занимает А. И. Эртель, произведениями которого зачитывались читатели последних десятилетий XIX в. Автор замечательных «Записок степняка», романов «Гарденины» (1889) и «Смена» (1891), запечатлевших бурные годы пореформенной России, А. И. Эртель пользовался большим авторитетом у современников – Л. Н. Толстого, Г. И. Успенского, В. Г. Короленко, А. П. Чехова, И. А. Бунина.

К. Н. Ломунов в статье «Об Эртеле и его романе», отмечая тенденциозность творчества писателя, замечает: «Однако каждая идея, которую он защищал в своих произведениях, была незаимствованной, а соответствовала, как он говорил, “его собственному пониманию жизни”». Прямым свидетельством этого служит история возникновения и разработка замысла крупнейшего произведения писателя – романа “Гарденины”» [2, с. 362]. Заметим, что сам писатель, характеризуя роман, также акцентировал внимание на его социально-политической значимости: «Мне хотелось изобразить в романе тот период общественного сознания, когда перерождаются понятия, видоизменяются верования, когда новые формы общественного могущественно двигают рост критического отношения к жизни, когда пускают ростки новое мировоззрение, почти противоположное первоначальному» [2, с. 362]. При этом показ социально-политических изменений в русском пореформенном обществе писатель осуществил в границах доминирующей в романе семейной темы, что позволяет говорить о близости его замысла к творческому плану Л. Н. Толстого, реализованного на страницах романа «Война и мир». Очевидным является то, что автор «Гардениных», как и Толстой, сосредоточившись на изображении последствий общественно-политических процессов пореформенной эпохи, особое внимание обратил на описание перипетий семейной жизни своих героев, их отношении к происходящим событиям, показал, какое влияние исторические процессы оказывают на жизнь и умонастроения персонажей.

Сюжет романа «Гарденины» составляют истории нескольких семей – дворян Гардениных, конюшего Капитона Аверьяновича и управляющего Мартина Лукьяновича. Перед читателем разворачивается длинный ряд бытовых картин из дворянской, купеческой, крестьянской жизни. В поле зрения писателя находятся события из жизни семей, имеющих разный сословный статус, что позволило ему создать широкое социальное полотно пореформенной России.

Отметим, что для писателя в равной мере значительны как истории отдельных семей, так и каждого их члена. Ярким примером таких историй является рассказ о семье Гардениных и ее представителях. Гарденины – старинный дворянский род, имеющий долгую историю, ныне

состоящий из матери Татьяны Ивановны и ее трех детей – двух сыновей и дочери: «Гарденины <...> и хотя принадлежали к так называемому среднему дворянству и никогда не бывали в очень больших чинах, тем не менее значительное состояние и родство с двумя-тремя подлинно аристократическими домами давали им возможность от времени до времени появляться в большом свете и иметь там хотя и скромное, но все-таки твердо упроченное положение» [5, с. 11].

Самое значительное лицо в семействе Гардениных – дочь Лиза, история которой развивается на протяжении всего повествования. С самого начала автор отмечает черты ее мечтательного, склонного к экзальтации характера: «Девушка следила туманным и грустным взглядом, как волновалась сеть мерно падающих снежинок. <...> Ей хотелось плакать. Вчера, возвратившись с матерью из симфонического концерта, она долго не могла заснуть, волнуемая мучительно-сладкими звукам, и, чтобы прогнать бессонницу, развернула первую попавшуюся книгу. <...> И вот вместо того, чтобы успокоиться, Элиз читала, припоминала и думала. И когда легла в постель, забылась в тревожных грезах, вскрикивала, стонала, часто просыпалась» [5, с. 11]. Экспансивная, немного взбалмошная, Лиза проявляет искренний интерес ко всему, что ее окружает, часто представляет себя героиней романа: «...она чувствовала себя только наполовину Элиз Гардениной, другая половина была глубоко несчастная девушка с светлыми покорными глазами, с кроткою и страдальческою улыбкой, слабенькая, худенькая, – одним словом, Соня Мармеладова. Эту Соню – Элиз истязали, преследовали, били, ругались над нею... А она на все отвечала каким-то болезненным восторгом, горла нестерпимую жалостью, терзалась мучительною любовью» [5, с. 9].

Из сюжета романа читатель узнает об истории знакомства Лизы с сыном конюшего Капитона – Ефремом, их дружбе, перешедшей в любовь и закончившейся тайным бракосочетанием. Из эпилога романа станет известно и то, как впоследствии трагически сложилась судьба мятежных героев: «Все там же... все там... – Гарденин сказал, где сестра. – О ее муже, конечно, слышали? – Слышал, слышал-с... Слишком всем известно. И зачем?.. Зачем?..» [5, с. 349].

История членов гарденинской семьи, переплетаясь с семейными историями других персонажей – Николая Рахманного и Веры Турчаниновой, Ивана Федотыча и Агея Данилыча, Мартина Лукьяныча и Капитона Аверьяныча – образует тематический узел произведения, являющийся основным признаком данного произведения как семейного романа.

Другими специфическими чертами семейного романа Эртеля являются композиция и тяготение автора к реалистической передаче явлений жизни. Так, роман «Гарденины», состоящий из одной книги, композиционно делится на две части, в первой – 12 глав, во второй – 14. Последняя глава, судя уже по ее названию – «Десять лет спустя», выполняет функцию эпилога. Ощущение достоверности, реалистичности и полной завершенности произведению придают неторопливость, размеренность и последовательность в изложении событий, которыми, как и действующими лицами, изобилует роман. В изображении семейной ис-

тории Гардениных Эртель избегает точных датировок событий. На наш взгляд, это связано с тем, что для него большим значением обладали именно последствия перемен в русском обществе и их влияние на судьбы героев, а не сами исторические события, вызвавшие их. В то же время ряд деталей указывает на время, изображенное в романе, – это, по всей вероятности, 1870–1880-е гг., эпоха народничества. Характерными приметами этого времени в романе являются процесс дифференциации крестьянства, разрушение традиционных устоев в деревне, углубляющийся конфликт между поколениями «отцов и детей», затронувший семьи, принадлежащие к разным слоям русского общества.

Важной чертой семейного романа является сюжетостроение, основанное на важных этапах жизни человека: свадьба, рождение ребенка, смерть. Так, повествование в романе «Гарденины» организуется в соответствии с основными этапами жизни Гардениных, семьи Капитона Аверьяновича и управляющего Мартина Лукьяновича. На протяжении всего романа автор акцентирует внимание на таких этапах жизни главных героев, как взросление, влюбленность, женитьба одних членов семьи, старение и смерть других. В романе взрослеют и обретают свою любовь Лиза Гарденина, Ефрем – сын конюшего, сын Мартина Лукьяновича Николай, который женится на Татьяне Емельяновне: «Сближение Николая и Татьяны совершалось так спокойно, чувство между ними возрастало так естественно, что никаких не было поводов натягивать душевные струны свыше меры. Условность отношений исчезала незаметно, стена разваливалась сама собою. Когда Николай приехал в третий раз, Татьяна, оставшись с ним вдвоем, свободно говорила о мальчишке, как о его сыне, рассуждала с Николаем о будущем, как жена с мужем. Оба знали, что теперь уже они не обманывают Ивана Федотыча, «не совершают греха», как мысленно говорила себе Татьяна, «не делают подлости», как думал Николай» [5, с. 339].

Смерть некоторых членов семьи также составляет сюжетно-композиционные узлы повествования, например, смерть Капитона Аверьяновича: «В избе было тихо и темно; только маятник однообразно отбивал такт, да серыми четырехугольниками обозначались окна. “Капитон Аверьяныч!” – позвал Николай. Ответа не последовало. У Николая тоскливо стеснилось в груди. Он чиркнул спичкой, оглянулся – в избе никого не было. Спичка быстро сгорела. Тогда он зажег еще и, думая, что Капитон Аверьяныч лежит на кровати, просунул за перегородку... Капитон Аверьяныч не лежал: с бессильно вытянутыми руками, с странно и грузно свалившеюся на грудь головою, с согнутыми ногами, ступни которых упирались в пол, он висел на скрученном полотенце, и страшен был вид его лица...» [5, с. 296].

Особое внимание Эртель сосредоточил на изображении конфликтных ситуаций, возникающих в семье между представителями двух поколений – «отцами и детьми» и обусловленных их различными мировоззренческими позициями. Ярким примером таких ситуаций в семье Гардениных являются разногласия между Татьяной Ивановной и Лизой Гардениными, которые приводят к разрыву отношений между матерью

и дочь: «...Татьяна Ивановна насильственно сделала приятное лицо и провела ладонью по волосам <...> Обоим ставилось все тяжелее и неприятнее быть вместе» [5, с. 17]. Из диалогов между ними читателю становятся очевидными различия, даже противоположность жизненных представлений героинь: «– Представь, сын нашего конюшего поступил в Медико-хирургическую академию, – сказала Татьяна Ивановна, отрезывая ножницами золотистую шелковинку. – Какого конюшего, татам? – Капитона. – А! – равнодушно произнесла Элиз и продолжала читать. – Фелицата пишет: старик очень огорчен, – немного погодя добавила Татьяна Ивановна. – Чем же? – Ну, понимаешь, у него были свои мечты, устроить сына при заводе: он ведь был определен в ветеринары. – Вот странно! Я думаю, лучше быть доктором, нежели лечить лошадей... – с досадой сказала Элиз. – Да, но у нас, действительно нет хорошего ветеринара при заводе. Элиз вспыхнула, готова была крикнуть: “Мерзко так эгоистически рассуждать” – но сдержалась» [5, с. 18]. Этот диалог, как и многие другие реплики героинь, наглядно показывает, что напряженные, доходящие порой до враждебности отношения между матерью и дочерью свидетельствуют не столько о возрастном конфликте между «отцами» и «детьми», вызванном естественным желанием молодых людей думать и жить не по указке старших, а своим умом, сколько о мировоззренческом разрыве между поколениями, трагическим следствием которого стала неспособность близких людей слышать и понимать друг друга.

Другим примером конфликтной ситуации являются напряженные отношения между отцом и сыном в семье конюшего, также имеющими разные взгляды на жизнь. Примером является эпизод, в котором Ефрем пытался защитить Федотку от отца: «Перед ним с вскосмаченными волосами, с окровавленным лицом стоял Федотка и, напрасно усиливаясь сдержать всхлипывания, кричал <...> Ефрем бросился к отцу, схватил его за руку, диким голосом крикнул: “Не смей!.. Что ты делаешь?..” Отец взглянул на него, попытался выдернуть руку; оба задохались, оба были охвачены неизъяснимою ненавистью друг к другу» [5, с. 283]. Нарастание непонимания между отцом и сыном принимает характер вражды и приводит к трагедии – смерти матери.

Для семейных романов характерно наличие обязательного атрибута – «домашнего семейного идеала». Таким идеалом в романе «Гарденины» являются традиционные устои, на которых испокон века основывалась патриархальная семья и, прежде всего, отношения между родителями и детьми. Однако, как мы видим, в условиях социальных перемен они подвергаются пересмотру и разрушению. Отношения между «отцами и детьми» в романе, как правило, перерастают в конфликты, не способствующие укреплению семейного идеала, согласно которому младшие почитают старших, прислушиваются к их мнению, придерживаются общепринятых правил. Мы видим, что младшее поколение героев романа не только не поддерживает сложившиеся веками традиции и нормы, но выступает против них. Ярким примером разрушения семейных устоев является бегство Лизы Гардениной из дома и последующее

за ним тайное венчание с Ефремом. Этот поступок поразил всех без исключения в Гарденино: и управляющего Мартина Лукьяновича, который высказывал свое недовольство: «На что осмелился... куда проник... это из крепостного-то состояния! А!.. Конюший Капитон Гардениным в сваты попал... Что ж такое?.. До чего дожили?» [5, с. 294], и отца Ефрема, и все семейство Гардениных, пытающихся сохранить в секрете замужество Лизы. Не менее значимым примером распада традиции является решение Николая Рахманного вести семейную жизнь с Татьяной Емельяновной вопреки желанию отца. Таким образом, на смену традиционному семейному идеалу приходит новый идеал семьи, основанный на взаимной любви и уважении.

Важным в системе персонажей романа «Гарденины» является коллективный герой – семья. Примечательно, что в романе Эртеля все члены семей являются равнозначными персонажами, в своей совокупности создающими главного героя – семью и формирующими целостную картину родственных взаимоотношений. Семья в романе является одним из главных объектов внимания писателя, сквозь призму семейных отношений автор рассматривает все изменения, происходящие в русском пореформенном обществе, ломку одних социально-этических устоев и возникновение новых норм и установок.

В семейном романе, по мнению А. Г. Татьяниной, поднимается вопрос о существовании семьи как института [4, с. 207]. В романе Эртеля актуализирован вопрос о том, что институт семьи в новых социальных условиях подвергается трансформации. Например, изображая взаимоотношения между старшими и младшими Гардениными, Капитоновыми и Рахманными, писатель приходит к выводу, что семья может быть для человека не только нравственной опорой, но также сдерживающей и даже враждебной человеку силой. Об этом свидетельствуют многочисленные признания членов семей о взаимных разочарованиях, которые заканчиваются разрушением семейных связей. Матери и отцы не понимают детей, дети, в свою очередь, не понимают родителей. Причина этого всеобщего непонимания кроется, по мнению автора, в отсутствии общих взглядов и интересов, «одинаковой почвы». «Мучительно жаль, но придумываю, придумываю и не обретаю способов смягчить его, сделать так, чтобы он по-человечески отнесся ко мне, не могу найти общую с ним почву. Ах, что за истязание, если бы вы знали, это отсутствие одинаковой почвы» [5, с. 292], – это горестное признание, сделанное Ефремом, могло прозвучать и из уст других «детей» – Лизы Гардениной и Николая Рахманного.

Итак, роман А. И. Эртеля «Гарденины» имеет все основополагающие признаки семейного романа, в центре которого находится жизнеописание нескольких семей и их членов. Особенностью сюжетостроения романа является наличие в нем нескольких сюжетных линий, объединенных в единый целостный сюжет о роде Гардениных. Все персонажи романа, а их более ста, обладают разной степенью родства, знакомства, отношений. Эта особенность нашла отражение уже в полном названии романа: «Гарденины. Их дворня, приверженцы и враги». Ком-

позиция романа, основанная на важных этапах в жизни человека, вмещает в себя панорамное повествование о ломке нравственно-психологического мира людей переходной эпохи, центром которого по-прежнему является семья. Примечательно, что герои романа, стремясь отстоять свои взгляды и позицию, обрести счастье, не только разрушают существующие семейные связи, но создают новые отношения, формируют новый идеал семьи. Роман «Гарденины», на наш взгляд, принадлежит к тому типу русского семейного романа, в котором автор, не ограничиваясь изображением семейных отношений, раскрывает семейную тему в контексте современной ему общественно-социальной жизни общества.

Литература

1. Богданов А. Н. Литературные роды и виды // Теория литературы в связи с проблемами эстетики. – М.: Просвещение, 1970.
2. Ломунов К. Н. Об Эртеле и его романе // Эртель А. И. Гарденины, их дворня, приверженцы и враги. – М.: Художественная литература, 1987.
3. Недзвецкий В. А. Русский роман XIX в.: к построению истории жанра // Известия РАН. Сер. лит. и яз. – 1995. – Т. 54, № 1.
4. Татьянанина А. Г. Проза молодого Толстого и проблема семейного романа: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2000.
5. Эртель А. И. Гарденины, их дворня, приверженцы и враги. – М.: Художественная литература, 1987.
6. Эсалнек А. Я. К вопросу о специфике романа // Филологические науки. – 1968. – № 5.